

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Предисловие автора к русскому переводу</i>	10
Глава 1. ОБРЕТЕНИЕ «ЖИВЫХ ИКОН»	11
Глава 2. СВЯТОЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ: образ святости в наше время	36
Глава 3. СЕРГИЙ БУЛГАКОВ: политэкономист и священник, марксист и мистик	49
Глава 4. МАРИЯ (СКОБЦОВА): женщина с разными лицами, мать для всех	87
Глава 5. ОТЕЦ ЛЕВ ЖИЛЛЕ: монах в городе, странник по многим мирам	113
Глава 6. ПАВЕЛ ЕВДОКИМОВ: мирской богослов, человек Церкви	139
Глава 7. ГРИГОРИЙ (КРУГ): иконописец, богослов красоты	174
Глава 8. НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВ: исследователь Евхаристии, Церкви и евхаристической жизни в Церкви	199
Глава 9. АЛЕКСАНДР ШМЕМАН: учитель свободы и радости в мире как таинстве	239
Глава 10. ИОАНН МЕЙЕНДОРФ: поборник живого Предания	271
Глава 11. АЛЕКСАНДР МЕНЬ: современный мученик, свободный в вере, открытый миру	308

Глава 12. СВЯТОСТЬ В НАШЕ ВРЕМЯ:	
Церковь в нашу эпоху: застой, конфликты, возрождение	342
<i>Еп. Диоклийский Каллист (Уэр). ПОСЛЕСЛОВИЕ</i>	373
<i>Благодарности</i>	375
УКАЗАТЕЛЬ	377

ПРЕДИСЛОВИЕ

Папа Иоанн Павел II неустанно напоминает нам, что Церковь должна «дышать обоими легкими», то есть жизненность Евангелия обеспечивается традициями, унаследованными христианскими церквями Востока и Запада. Папа сознает эту нужду лучше многих, потому что он — первый епископ Рима родом из Восточной Европы, где Православие и Римская Церковь соприкасаются и взаимодействуют друг с другом — увы, настроенно и с подозрительностью — уже почти два тысячелетия. Обе традиции влияли друг на друга, хотя отношения оставались натянутыми. Мы можем лишь надеяться, что в наше время это напряжение начнет спадать. Сегодня у обеих традиций много общего, в том числе опыт преследований и мученичества.

Современной Католической Церкви посчастливилось воспользоваться богатством интеллектуальной и духовной традиции русских мыслителей диаспоры, возникшей после революции 1917 года. Читатель подробных очерков Майкла Плекона, посвященных этим мыслителям, которые были по преимуществу связаны со Свято-Сергиевским богословским институтом в Париже, увидит в них ключевые фигуры в том развитии римско-католического богословия, которое получило наименование *la nouvelle theologie* («нового богословия») и привело ко Второму Ватиканскому собору, мыслителей, чье влияние простирается вплоть до сегодняшнего дня. Они делились мудростью русского христианства из сердца Западной Церкви и при этом не только сохранили свою традицию живой, но и обогатили Запад.

Чему учат нас эти православные мыслители? Прежде всего они напоминают нам, что истинное богословие нельзя отделять от молитвенной жизни вообще и литургии в частности, что теология есть доксология,

славословие. Они помогают нам заново открывать библейскую и патристическую мысль, что Христос есть Премудрость в глубочайшем и самом фундаментальном смысле этого слова. Они выдвигают на первый план антропологию, утверждающую, что мы можем быть полностью «ре-формированы» под действием благодати, чтобы стать по усыновлению тем, Кем Христос является по природе: истинными чадами Божьими. Они обостряют наше чувство святости, заново открывая нам древние формы духовной практики, развившейся и усовершенствовавшейся в великих аскетических школах и монашеских уставах. Настаивая на важности иконы и иконического подхода, они опять же помогают нам высвободить концепцию красоты как средства освящения. Они дают нам возможность в точности понять то, что подразумевал старец Зосима в «Братьях Карамазовых», когда говорил, что «красота спасет мир» (любимое изречение Дороти Дей).

Лица, которые встретятся нам в этой книге, представляют не только лишь исторический интерес. Их труды оказывают влияние и сегодня. Современные течения в христианской духовности многим обязаны мысли Льва Жилле, Павла Евдокимова и позднего Владимира Лосского. К примеру, наше богословие горячо обсуждаемой экклезиологии общения черпает вдохновение из сочинений Николая Афанасьева (умственного наследника блестящего мыслителя Сергея Булгакова). Это совершенно ясно читателю внушительных трудов позднего периода творчества Жана-Мари Тийяра или Ива Конгара. Американское богословие обогатилось пламенными трудами Иоанна Мейендорфа и Александра Шмемана, которые не только отстаивали живое предание Православия, но и свидетельствовали о нем тем, кто почти ничего не знал о богатстве православной мысли. Оба исследователя учились в Свято-Сергиевском институте в Париже, но приехали в Америку преподавать в Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке. Нынешнее поколение ученых Свято-Владимирской семинарии сформировалось под их непосредственным влиянием. Майкл Плекон совершенно справедливо называет Мейендорфа, Шмемана и других православных деятелей, описанных здесь, «иконами» — живыми образами, позволяющими нам увидеть сквозь них незамутненное благочестие русской традиции.

Большинство представленных в этой книге людей были изгнанниками из своей родной России. Но Плекон включил сюда и дореволюционного Серафима Саровского, канонизированного в 1903 году, в правление последнего царя, и Александра Меня, убитого в период окончательного падения советской системы в 1990 году. Повествование о жизни и смерти этих людей веры очерчивает исторические рамки для понимания современной истории Русской Православной Церкви.

Томас Мертон во время углубленного изучения произведений Николая Бердяева и Сергея Булгакова в конце 1950-х годов записал в своем дневнике 28 апреля 1957 года следующие слова (включенные им в «Conjectures of a Guilty Bystander»): «Если я могу объединять в самом себе, в своей духовной жизни, мысль Востока и Запада, греческих и латин-

ских отцов, я творю в себе воссоединение разделенных церквей, и из этого единства во мне может произойти внешнее и видимое единство Церкви. Ибо если мы хотим объединить Восток и Запад, мы не сможем этого сделать навязыванием одного другому. Мы должны заключать обоих в самих себе и превосходить обоих во Христе». Глава о Льве Жилле в книге Плекона показывает, что о. Лев, называвший себя «Монахом Восточной Церкви», в самом глубоком смысле осуществил прозрение Мертона.

Всякий диалог (и единство, приходящее только после диалога) начинается с выслушивания, а слушание предполагает, что слушают нечто, что делает возможным истинный обмен. Нижеследующие страницы предоставляют достаточно материала, чтобы убедить нас, что дары великой православной традиции не только достойны выслушивания, но должны быть услышаны. Сегодня церкви Запада выказывают новый интерес к духовным сокровищам восточных церквей. Многие находят в стенах последних свой духовный дом. Многие импульсы в Православии размыывают тяжкое бремя этнических разделений внутри Православия. В той мере, в какой такие перемены происходят, они обязаны усилиям поколений серьезных мыслителей и деятелей, подобных тем, кто описан в этой книге.

Жизнь этих светлых людей и произведения их как плоды этой жизни очищались в грозных кострах современности. Они испытали преследования, изгнание и замалчивание. Они жаждали одного: говорить миру от имени своей древней традиции, но мир не только отверг их весть, но активно старался подавлять ее. Говорить равнодушному, по всей видимости, миру – для этого требуется исполинская вера, и они говорили. Майкл Плекон блестяще показывает, как они говорят своей жизнью и своим делом и что именно они говорят нам.

Лоуренс Каннингэм

14 декабря 2001

Память св. Иоанна Креста

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Святая мать Мария (Скобцова) писала, что, когда священник или диакон оканчивает каждение икон и иконостаса в храме, он поворачивается, кланяется и кадит весь народ Божий, собравшийся на службу. Верные суть «живые иконы», украшающие мир, чада Божии, созданные по Его образу и подобию, мужчины и женщины, становящиеся тем, кем Бог предназначил им быть, — святыми. От Серафима Саровского до Сергия Булгакова, матери Марии, которая ныне прославлена с ее близкими в чине святых, Льва Жилле, Павла Евдокимова, Григория Круга, Николая Афанасьева, Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа и Александра Меня, — все эти люди веры в наше время пережили две мировые войны, революцию, эмиграцию, Великую депрессию и холодную войну — все испытания XX века. Пусть же читатель найдет в их жизни и словах великую тайну в сердце христианства — смерть и воскресение в следовании за Христом, в старании воплотить Евангелие в своей жизни любовью к Богу и ближнему. Они и вдохновляют нас, и указывают путь, по которому должны мы идти.

Глава 1

ОБРЕТЕНИЕ «ЖИВЫХ ИКОН»

«ПРИИДИ И ВИЖДЬ»

Повсюду в Евангелии истинные богоявления и моменты откровения — всегда встречи между Сыном Божиим и окружающими Его людьми, между теми, кто повстречался с Иисусом Христом и навсегда остался отмечен этой встречей. Эта книга — приглашение к такой встрече с несколькими христианами нашего времени, мужчинами и женщиной, которые встретились со Христом, и эта встреча в мощном водовороте современной жизни преобразила их. Они жили среди жесточайших потрясений XX века: русской революции, добровольной и вынужденной эмиграции, Великой депрессии, смертей и ужасов Второй мировой войны. То была эпоха «железного занавеса», холодной войны и атомной бомбы. В недавние годы они были свидетелями еще большего количества международных конфликтов и борьбы за справедливость.

Личный путь ко Христу через общение с другими не свободен от тревог и требований. Евангельская тропа всегда вьется среди терний мира. Тех, кто впервые встречал Господа, в том числе апостолов, Он призывал: «Прииди и виждь». А они, в свою очередь, передавали этот призыв другим (Ин. 1:39, 46). Нередко первая встреча происходила не с Самим Иисусом Христом, но с кем-то, кто лично встречался с Ним. Самарянка у колодца Иакова в Сихаре, которую Православная

Церковь знает под именем Фотинии, «Светоносной», не могла удержать в себе то, что слышала и видела в беседе со Христом. «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала, — выпалила она своим соседям, — не Он ли Христос?» (см.: Ин. 4:29). Женщины, пришедшие ко гробнице Иисуса «очень рано, в первый день недели» и получившие от ангела благую весть о воскресении Христовом, наименованы, опять же в Православной Церкви, «равноапостольными». Еще до сошествия Духа провозглашается Евангелие, воскресший Христос присутствует в мире, полном конфликтов и неверия, через этих мужей и жен, которые суть Церковь.

В течение многих веков Церковь почитает великое «облако свидетелей» Господних. Иногда они представляются мне вереницей мучеников и исповедников, святых мужей и жен, идущих ко Христу вдоль стен базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне, на нефе храма в монастыре «Новый Скит» в пригороде Кембриджа (штат Нью-Йорк), на фресках храма Епископальной Церкви в Сан-Франциско. Этому собранию не видно конца. Это те, кого Христос выводит из тьмы царства смерти на иконах Воскресения, известных как «Сошествие во ад» или «Опустошение ада». Несколько фигур на переднем плане распознаются легко. Мы видим Адама и Еву, Авраама и Сарру, Давида и Соломона, пророков Ветхого Завета, Захарию и Елизавету, их сына Иоанна Крестителя. Позади них можно уловить лишь верхушки голов неизвестных святых, без лиц. Это все те, кто повстречался с Господом и взят Им в Царство Небесное: не только монахи и клирики, но также мужья и жены, учителя и врачи, крестьяне и рабочие. Никому из нас не заказан путь святости. На Страшном Суде нет избранной или особой категории людей, призванных на небеса или осужденных во чрево адово. Архиепископы и священники, монахи и монахини, миряне всех сословий, от крепостных до царей, изображены равными в своей наготе и ужасе, когда бесы втаскивают их во ад, и такими же равными, когда ангелы несут их в Царство Небесное, где Христос восседает и как Судия, и как милостивый Спаситель со Своей Матерью Приснодевой и святыми.

Часто можно услышать, что по отношению к восточным иконам и средневековым изображениям мы — не просто объективные наблюдатели, но призваны стать участниками изображенных на иконе событий. Икона приглашает, зовет нас

и даже, благодаря обратной перспективе, «втягивает» в свою реальность. Мы видим, что и для нас есть место за столом рядом с посетившими Авраама и Сарру тремя ангелами на известной иконе Андрея Рублева «Гостеприимство Авраама» или «Ветхозаветная Троица». И мы призваны быть с обступившими Христа при Вознесении или в горнице с Богоматерью и апостолами при схождении Духа на Пятидесятницу, с теми, кто прощается с Богородицей на Ее Успении или следует за воскресшим Христом, когда Он выходит из царства смерти в жизнь. Эти образы — живая иллюстрация к словам Тертуллиана: *Solus christianus, nullus christianus* («Один христианин — не христианин»). Думать, что можно спастись в одиночку, — самообман. Мы спасаемся вместе со всеми нашими братьями и сестрами по вере, спутниками на пути святости. Одиноки мы только в нашем грехе и в осужденности греха, в нашем выборе, которым отсекаем себя от «Того, Кто есть Сам Источник жизни».

Мы всегда в общении, всегда участники общения святых. Те из нас, кто получил церковное воспитание, скорее всего, хранят живую память о святых, на которых мы юными взирали в храме. Мы встречались с Франциском Ассизским, Николаем Мирликийским или Иосифом Обручником на оконных витражах, фресках или статуях. Вероятно, мы видели великих апостолов Петра и Павла, евангелистов Матфея, Марка, Луку и Иоанна. Разнообразие святых почти бесконечно. В течение церковного года мы слышим о таких мучениках, как Георгий, Лаврентий и Екатерина, часто видим их на иконах, они держат орудия своих пыток и казни. Читаем труды таких замечательных учителей, как два Григория — Нисский и Назианзин, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Августин. Слышим о подвигах таких миссионеров, как Кирилл и Мефодий, Франциск Ксавье, Ольга и Владимир. Некоторые имеют особые служения: Антоний Падуанский помогает находить потерянные вещи, апостол Иуда помогает в безнадежных по видимости делах. Есть и более близкие к нам по времени святые, такие как американские монахини и педагоги Элизабет Сетон и Катарина Дрексель, монах-миссионер Герман Аляскинский. В связи с матерью Терезой, которую многие во всем мире уже считают святой, раздавались голоса за изменение процедуры канонизации святых. Недавно Католическая Церковь

объявила «досточтимой» (*venerable*) замечательную мать, писательницу, активистку и молитвенницу Дороти Дэй, положив тем самым начало процессу ее канонизации.

Дело о канонизации Дороти Дэй свидетельствует о том, что вереница святых приближается к нам вплотную, из прошлого вступает прямо в нашу жизнь. Недавно привлекло большое внимание предложение американских католических епископов внести имя священника Мартина Лютера Кинга в международный список мучеников XX века, составленный папой Иоанном Павлом II. 7 мая 2000 года в особом богослужении в римском Колизее папа помянул этих современных свидетелей Христовых. Некоторых он назвал по именам, в том числе Петроградского митрополита Вениамина и лютеранского пастора Пауля Шнайдера — первый погиб от рук большевиков, второй — от рук нацистов. Вскоре должен быть обнародован список более чем 12 000 мучеников, многие из которых практически неизвестны¹. Некоторые церкви уже поминают за богослужением в своих помянниках таких свидетелей наряду с другими, еще не канонизированными святыми. Замечательно, что среди более известных людей мы встречаем имена миротворца и Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршёльда, миссионера и врача Альберта Швейцера, папы Иоанна XXIII, богослова и мученика Дитриха Бонхёффера. Отдельные церкви, кроме того, причисляют людей веры, характерных для их наследия, к лику местночтимых святых.

Этот список растет очень быстро. Можно назвать имена монаха-трапписта и писателя Томаса Мертона, мучеников архиепископа Оскара Ромеро и монаха Шарля де Фуко, богослова Карла Барта, философа и искательницу правды Симону Вейль, писательницу Фланнери О'Коннор. Роберт Эллсберг мастерски собрал «годовой приход» таких людей веры вместе с известными нам святыми прошлых веков в свое чудесное собрание, показывая, что, закидывая сеть подальше в экуменическом смысле, мы получим удивительно богатый улов.²

¹ См.: Robert Royal. *Catholic Martyrs of the Twentieth Century*. New York: Crossroad, 2000; *Martyrs* / ed. Susan Bergman. Maryknoll, NY: Orbis, 1996.

² Robert Ellsberg. *All Saints: Daily Reflections on Saints, Prophets and Witnesses for Our Time*. New York: Crossroad, 1997. См. также: Elisabeth A. Johnson. *Friends of God*. New York: Crossroad, 1999.

Данная книга — гораздо более скромное начинание. Скорее это задушевная встреча с одним канонизированным святым* и девятью людьми нашего времени, которые, весьма отличаясь друг от друга, были людьми веры. Все они — «живые иконы», иными словами, всем своим обликом и делом, всей своей жизнью, в борьбе и радости являют образ Господа, Его Евангелия Царства. Все они принадлежали Восточной Церкви и потому мало известны на Западе, хотя большинство почти всю свою жизнь прожили в Западной Европе или Америке. Будучи гражданами Запада, они были православными христианами, членами Восточной Церкви. Их список легко можно удвоить, утроить, учетверить. Кто-то скажет, что в него следует включать лишь тех, кто был официально признан святым, прославлен в конкретных поместных церквях.

Во всех церквях все больше стараются распознавать святых людей нашего времени, живущих рядом с нами. Поэтому американские католики могут почитать не только коренную американку Екатерину Текаквиту и миссионера-епископа Джона Неймана, но, вероятно, еще более — Пьера Гуссена, гаитянского иммигранта, парикмахера и врача, заботившегося о больных. Кроме первых русских миссионеров, проходивших свое служение на Аляске, — монаха Германа, иеромонаха Ювеналия и епископа Иннокентия — Американская Православная Церковь недавно признала святыми тех, кто трудился здесь в XX веке: Александра Хотовицкого и Иоанна Кочурова, священников, впоследствии ставших мучениками во время русской революции; Тихона, служившего здесь архиепископом и ставшего также в период революции патриархом Московским, а совсем уже недавно — Рафаэля Хававини, ливанского араба, епископа Бруклинского³.

---

* Ко времени перевода данной книги Константинопольским патриархатом 16 января 2004 г. также канонизирована как преподобномученица монахиня Мария (Скобцова) — *Прим. перев.*

³ Биографии некоторых из них см. в: George A. Gray and Jan V. Bear. *Profiles of American Saints*. Los Angeles, CA: OCA Diocese of the West, 1998, также: Mark Stokoe and Leonid Kishkovsky. *Orthodox Christians in North America 1794–1994*. Wayne NJ: Orthodox Christian Publications Center, 1995, и *Orthodox America 1794–1976* / eds. Constance Tarasar and John Erickson. Syosset, NY: OCA Department of History and Archives, 1975.